

Задание 1.

Стихотворение «Его зарыли в шар земной. . .» написал Сергей Орлов, «Расстреливали Ваньку-взводного. . .» — Борис Слуцкий.

Сходство этих стихотворений очевидно.

Оба стихотворения говорят нам о трудности, кошмаре и ужасающем горе войны. (Яна Мельникова, 8 кл, центр образования № 1296, г. Москва) В обоих стихотворениях солдаты, которых хоронили, были простыми, обыкновенными бойцами, без каких-либо «званий и наград». Схож размер стиха: в обоих стихотворениях ямб. (Леонид Гарницкий, 9 кл., гимназия № 1544, г. Москва)

Авторам обоих стихотворений не очень важны те, кто вершил судьбы солдат (у Орлова «его зарыли», «положен парень», у Слуцкого — «расстреливали», «удар в сосок, удар в висок, и вот зарыт Иван», «холмик не насыпан», «сделано с утра»), употребляется пассивный залог. Главное для этих поэтов — показать своего героя, его судьбу, его самого — обобщённого или конкретного. (Анна Петухова, 11 кл., центр образования № 1883, г. Москва)

Многие хорошо сформулировали и самые явные отличия.

Сергей Орлов пишет о солдате, умершем в бою, первое стихотворение более величественное. Обычного солдата автор возвышает над остальным миром. Это показано даже в том, что окружает погибшего: Млечный путь, тучи, метелицы, ветра. И если обычно пишут о том, что умершего будет окружать обычная жизнь, то этого солдата окружают стихии, неподвластные человеку. И положен солдат не в землю, а в шар земной, который будет ему не могилой, а мавзолеем.

Второе стихотворение рассказывает о солдате, который не смог доказать свою невиновность. Стихотворение написано не таким возвышенным языком, как первое, используются разговорные слова (не Иван, а Ванька). В отличие от солдата первого стихотворения, Иван будет зарыт в обычный песок, над его могилой не насыплют даже холмик, а сам он канет в Лету (первому солдату земля будет мавзолеем «на миллион веков»). (Анита Демидова, 9 кл., школа № 1246, г. Москва)

Оба этих стихотворения рассказывают историю солдата, но история первого — история погибшего в бою, а история второго — история расстрелянного за трусость. Причём непонятно, справедливо его расстреляли или нет, потому что сначала автор пишет: «Не выдержал. Не смог. Убёг.», а дальше: «Что взвода общую беду он избежал совсем случайно». Хотя, скорее всего, он действительно нарушил устав, сбежал.

Оба этих стихотворения — о погибших солдатах, но настроения совсем разные. В первом чувствуется, что этот солдат, хоть он «без званий и наград» — герой, появляется чувство гордости оттого, что он погиб за Родину. Чувствуется грусть автора, даже нежность к погибшему солдату, да и не только к нему, но и ко всем простым ребятам, вот так же погибшим в войну. «Положен парень в шар земной» — это значит, что весь мир помнит этих солдат, что люди благодарны им за то, что они помогли сохранить его, чтобы он стал таким, какой он сейчас.

Ваньку же взводного, наоборот, никто не помнит («Он тихо канул в речку Лету») . . . (Александра Красовская, 8 кл., ИНТЛ)

Но основные различия, я думаю, в том, что первое стихотворение рассказывает нам не о конкретном солдате, а об образе всех тех погибших солдат, отдавших жизнь за Родину. Возможно, второе стихотворение рассказывает нам о нём же, но поэт, написавший второе стихотворение, использует конкретику, говоря имя солдата, ситуацию, и описывает его смерть. (Полина Мерцалова, 6 кл., школа «Интеллектуал», г. Москва)

Очень показательно то, что упоминаний о ВОВ нет, пространственных, временных указаний на неё нет (в отличие от второго стиха). Человек, не знающий автора, вряд ли сразу поймёт, какое время имеется в виду, оно бесконечно в космическом пространстве. И понятие войны становится ещё более масштабным: любая война жестока, и любая война не должна быть забыта.

Во втором стихотворении мы можем точно понять, когда и где происходило действие: лето 1943, Днепр. Этого нет в предыдущем стихотворении. (Дана Аесаиаулова, 11 кл., гимназия № 1514, г. Москва)

Смысл стихотворения в том, чтобы указать читателю, что о подвиге солдата помнит вся земля, ставшая ему мавзолеем, естественной гробницей и памятником, причем ставшая просто, без вопросов, на веки вечные, как бы сразу и до конца осознав всю важность подвига этого парня. Тот подвиг был велик, он стоит наравне с силами природы: с «ветрами», «метелью», «тучами» и звёздами, и эти силы воспринимают его как равного. И мы, читатели, люди, не должны забывать того героя, которому благоволит сама природа, которому вся «земля — мавзолей». Колоссален подвиг, и колоссален масштаб памяти о нём. Несмотря на свою тематику, стихотворение имеет мажорный настрой.

Второе стихотворение отличается от первого уже по настроению — оно печальное, подчёркивающее брэнность и бесценность человеческой жизни. (Людмила Антонова, 10 кл., гимназия № 1514, г. Москва)

Но если в понимании первого стихотворения участники конкурса едины, то второе вызвало серьёзные разногласия. Многие сочли, что Слуцкий рассказал о предателе и дезертире, справедливо наказанном и вызывающем презрение и у поэта, и у читателей. Другие увидели в стихотворении Слуцкого лишь сухость и равнодушие.

. . . Не чувствуется даже жалости к расстрелянному солдату. Стихотворение не заполнено никакими чувствами, оно выглядит, как сухая конста-

тация факта, и у читателя это не вызывает никаких чувств: было и было. Автор даже не осуждает солдата. (Александра Красовская)

Третьи сумели почувствовать за подчёркнуто нейтральной интонацией трагедию. (Это при том, что из стихотворения действительно непонятно, «убёг» ли Ванька-взводный или случайно избежал общей судьбы).

В стихотворении Бориса Слуцкого персонажа казнят государство. Несчастный боец сражался за государство, и по счастливой случайности остался жив при взрыве, хотя остальные солдаты погибли. Но эта случайность обернулась для него погибелью и позором. Его обвинили в измене, в том что он струсил. Его, который сражался, бился за свою родину...

Действовал принцип; если ты не умер со всеми — предатель, трус; если умер — то ты просто сделал свой долг. (Екатерина Трохина, 8 кл., центр образования № 548, г. Москва)

По сути его (Ваньку) убивают за то, что он уцелел. (Мария Фролович, 10 кл, гимназия, г. Новозыбков Брянской области).

Признаюсь, когда я читала это стихотворение, я сначала думала о «Ваньке-взводном» без сочувствия и сожаления. Но потом автор показывает читателю, что этот солдат отнюдь не бессердечный предатель и нет никакого права считать его таковым. Да, по счастливой случайности он избежал смерти от пуль врага, суд посчитал это предательством.

Автор заканчивает стихотворение обыденными строками, описывающими погоду, подчёркивая несправедливость расстрела Ивана. Теперь все будут думать о нём, как о предателе, а потом и вовсе забудут. Имя его опозорено, памяти и уважения ему не будет. А разве хотел он такой судьбы и такого имени?

Это стихотворение можно назвать уникальным. Редко где встретишь понимание трагедии таких людей. (Мария Давыдова, 10 класс, центр образования № 1296, г. Москва)

Во второй строфе Б. Слуцкий показывает всю безысходность положения солдата. Ведь «убили всех до одного, его не тронув одного» (автор использует омоформы). И даже тайну Ваньке пришлось унести с собой в могилу, ведь не осталось больше его товарищей, которым бы он рассказал обо всём, хотя кто бы его стал слушать!

В предпоследней строфе мы видим всю спешку судопроизводства, также как и всю его нелепость. «Даже холмик не насыпан» — вот как торопились! (Дарья Гладких, 11 кл., школа № 5 г. Шебекино Белгородской обл.)

В стихотворении «Расстреливали Ваньку-взводного» показана судьба солдата, который не был убит в бою, «взвода общую беду... избежал совсем случайно», но суд посчитал его изменником, ведь он «убёг» — сходно с поведением Николая Ростова в первом его сражении. (Маргарита Лихошерстова, 11 кл., ИНТ, Белгородская область)

Рассуждения об общем смысле стихотворений в удачных работах сопровождаются интересными наблюдениями над лексикой, интонацией, стилем.

Одна юная участница конкурса составила такую табличку.

Признанный герой	— Отвергнутый
В основном настоящее время	— Прошедшее
Речь	— История
Нет имени	— Иван
Что случилось после его смерти и как его помнят	— Вся история смерти

(София Азбарова, 8 кл., школа № 192, г. Москва)

Первый стих больше похож на оду — второй же — на горькую историю загубленной жизни. (Яна Матвеева)

Стихотворения разные и по стилю: первое написано более красивым языком, рифмы подобраны более точно; второе написано более простым языком, как будто рассказывает другой простой солдат. Первое стихотворение насыщено метафорами («Млечные пути пылят», «Тучи спят...», «Положен парень в шар земной», «Ветра разбег берут»), а во втором их вовсе нет. (Александра Красовская)

Слово «друзья» употребляется дважды, причём сначала как обращение к читателям («Всего, друзья, солдат простой...»), а потом поэт как бы делает своего читателя участником описываемых событий, так как те же друзья хоронят солдата («Руками всех друзей положен парень в шар земной»). (Анна Петухова)

«Друзья» есть и в первой части и в третьей, и смысл у них разный, в первой — это молодое поколение, не знающее войны, в третьей — это боевые товарищи солдата, которые похоронили его после боя. (Дана Аесаиаулова, 11 кл., гимназия № 1514, г. Москва)

... присутствуют и фольклорные мотивы: «давным-давно» (похоже на сказочный зачин), «метелицы метут» (намеренный повтор). (Вероника Юрченко, 11 кл., школа «Интеллектуал», г. Москва)

В отличие от первого стихотворения, автор делает солдата ближе к читателю, наделив его именем: Ванька. (Виктория Привалова, 10 кл., школа № 9, г. Новозыбков Брянской обл.)

Второй автор пишет проще. Автор сближает нас с героем, называя его имя и подробно описывая то, что с ним случилось. Без обобщений, только повествование. (Никита Ульянов, 10 кл., СМУН, г. Самара)

И даже последнее четверостишие, начинаясь с мифологического образа реки Леты, заканчивается совершенно бытовой фразой про утро, лето и жару. (Евгения Авилова, 11 кл., гимназия № 1514, г. Москва)

В первом стихотворении автор использует стилистически приподнятые слова, инверсию. Автор описывает такое обычное (для военного времени) событие, как смерть простого солдата «без званий и наград», как нечто, имеющее огромное значение. Для него смерть этого человека — исчезновение целого мира. Автору важно, что тело этого солдата будет лежать в земле «миллион веков». Он зарыт не просто в землю, а в «шар земной», его хоронят не просто какие-то люди, а «все друзья». Вокруг него — вся вселенная («Млечные Пути пылят»). В описании автора первого стихотворения этот погибший солдат — центр мироздания.

Во втором же стихотворении автор использует стилистически сниженные слова и выражения. Смерть Ивана — совсем не значительное событие: И даже холмик не насыпан
Над ямой, где Иван засыпан.

Иван — самый обычный человек с присущими ему слабостями: «Не выдержал. Не смог. Убёг.» (Алина Прудникова, 10 кл., гимназия № 1567, г. Москва)

Слуцкий рассматривает здесь трагедию одного человека, в отличие от Орлова, но в то же время его судьба — смерть в забвении — схожа с судьбой тысяч других солдат.

Слуцкий не даёт чёткого описания местности, но указывает чёткое географическое место — реку Днепр, сравнивая его с рекой забвения — Летой, упоминающейся в античной мифологии, и указывая помимо места — время года. Имея схожую военную тему, стихотворения наполнены разными чувствами боли. В первом — это скорбь душевная по всем погибшим людям, у которых были несбывшиеся мечты, друзья и своя жизнь. Во втором ощущается не только душевная, но и физическая боль, передающаяся через описание гибели взвода и расстрела Ваньки. (Ирина Елизарова, 11 кл., центр образования № 654, г. Москва)

Особенно интересными оказались попытки осмыслить «простоту» стихотворения Слуцкого как особенность поэтики. Самые тонкие участники конкурса понимают, что выразительны могут быть не только метафоры, но и их отсутствие, просторечия, неправильности, грамматические ошибки, бедные рифмы и упрощенный синтаксис.

Очень ценны также некоторые наблюдения над ритмом и рифмой.

Лишённое метафоричности стихотворение Слуцкого производит на читателя особое впечатление с помощью игры слов, рефренов и звуковых особенностей: «бомбардировщики бомбили», «не насыпан — засыпан», «удар — удар». (Ирина Елизарова).

Во втором мы видим несколько несочетаемых словосочетаний (тавтология, но как ещё назвать?), вроде «избежал беду», «не устерёг рубежа»; здесь есть много просторечных слов: «убёг», «совсем случайно». Можно заметить во второй и четвёртой строфе вроде бы недопустимые рифмы: «одного — одного» и «насыпан — засыпан». (Любовь Федотова, 9 кл., школа № 179, г. Москва)

Первое стихотворение написано напевным стихом (т. к. границы синтаксических единиц в этом стихотворении совпадают с границами ритмических), второе же — говорным, т. к. есть внутрискладовые паузы. (Алина Прудникова)

Напевный, протяжный ритм, парная рифма (два раза вместо рифмы даже стоят одинаковые или почти идентичные слова) создают сходство с народной песней. Этот же эффект создают и имя главного героя — Ванька, Иван, и такой приём, как употребление просторечий. Вообще язык здесь очень простой, совсем разговорный. Автор часто использует повторения

слов — убили, одного, удар, речка. (Дарья Скоробогатова, 11 кл., центр образования «Пятьдесят седьмая школа», г. Москва)

В первом стихотворении для поддержания торжественного ритма происходит чередование количеств стоп (4–3), а второе в этом отношении более монотонно, оно создаёт картину бытового явления, которое вступает в противоречие с трагическим содержанием. Первое дано единой песнью и имеет кольцевую структуру, второе разделено на четверостишия, которые суть своего рода главы в этой «повести». (Людмила Антонова, 10 кл., гимназия № 1514, г. Москва)

Пиррихий в первой же строфе второго произведения настраивает читателя на разговорную речь и, следовательно, обыденную историю. Немалую роль играет звукопись: «Бомбардировщика бомбили». Нарочитая концентрация взрывных губных «б» и «м» проявляются в воображении в яростную, напористую атаку. «И даже холмик не насыпан // Над ямой, где Иван засыпан», — здесь скопление глухих, шипящих и повторяющийся «а» создают ощущение пустоты, пронизывающего ветра и степной глади. (Анна Ладченкова, 11 кл., школа № 3)

Завершим обзор удачных работ о стихотворениях поэтов-фронтовиков замечаниями о последней строфе второго стихотворения.

Необычна концовка. Упоминание мифической реки под названием Лета заметно диссонирует с остальным стихотворением. Рифма меняется с парной на перекрёстную, меняется интонация, и перед нами встаёт картина жаркого, знойного летнего дня, свежесыпанной песчаной могилы, и звучит всё это спокойно, тихо и печально. (Дарья Скоробогатова)

Одного, одного, одного — трижды, как эхо повторяется это слово. Бой не выходит за свои рамки, не становится боем сил природы, но чувство одиночества становится тотальным, из одной точки расходящимися повсюду: в сердце читателя, в душу автора.

Как после страшного пожара, мирно тлеют мрачные его знаки — чёрные угли, так и последняя строфа этого напряженного произведения оказывается как будто спокойной. (Максим Юдов, 10 кл., гимназия № 1514, г. Москва)

Весь пафос, весь смысл и трагизм стихотворения заключен в строке «он тихо канул в речку Лету», а ничтожность жизни солдата в глазах тогдашнего руководства лишь подчёркивается тем, что после слов о его смерти следует описание погоды, жары, из-за которой казнь была совершена утром. «Жизнь человека не стоила ничего» — вот что хотел сказать автор. (Людмила Антонова)

Затем автор обращается к сниженному пафосу, упоминая о «речке Лете». В последних двух строках автор пишет о событиях (утро, жара), лишь косвенно относящихся к судьбе Ваньки-взводного: таким образом настроение ещё более снижается, как будто автор подчёркивает некую обыденность произошедшего: люди становятся машинами для убийства (о чём опять же писал Толстой в «Войне и мире», например в эпизоде с гибелью Платона Каратаева или убийстве одного русского человека). (Вероника

Юрченко)

... простой рассказ в натуралистических тонах и с горькой иронией (До речки не дойдя Днепра, он тихо канул в речку Лету). (Геннадий Андреев, 11 кл., школа «Интеллектуал», г. Москва)

Особого внимания заслуживает 5 катрен, отличающийся от других четверостиший. Перекрёстная рифмовка заставляет обратить внимание на этот фрагмент. Сопоставление двух речек — Днепра и мифической Леты — показывает взаимосвязь бытия и небытия. Неожиданное «зане» приближает стихотворение к летописи. (Анна Ладченкова)

Если в первом рифма везде перекрёстная, то во втором в большей части повествования она парная, а в последнем четверостишье становится перекрёстной — ставится философско-нравственная точка. (Людмила Антонова)

Задание 2.

Первая и третья реплики принадлежат Тарасу Бульбе, герою одноимённой повести Н. В. Гоголя, вторая и четвёртая — Собакевичу, персонажу поэмы «Мёртвые души»; о нём же говорится и в последнем фрагменте. Сходство очевидно: оба говорящих требуют на стол «всего барана», оба противопоставляют русскому размаху неправильные представления других народов — «дурной латынцев» или «немецкой жидкокостной натуре». Литературовед Ю. В. Манн, в монографии которого «Поэтика Гоголя» сопоставлены и проанализированы приведенные в задании отрывки, писал: «Мы приходим к парадоксальному выводу: в описании Собакевича применены те же детали пиршественного образа, что и в описании Бульбы». И тем не менее многие участники конкурса сумели не только правильно назвать произведения и персонажей, но и удачно прокомментировать свое решение.

Оба героя говорят, чтобы ставили на стол всего, да побольше, но при этом у Тараса реплика вызвана удалством, радостным известием (приездом сыновей). (Денис Гордеев, 11 кл., школа № 1256, Москва)

За словами Бульбы стоит скрытая радость, что сыновья вернулись. (Щербин Алексей, 11 кл., школа № 2, г. Трубчевск Брянской обл.).

Характер героя — темпераментный, сильный, хлебосол, страстный, горячий человек, у которого «всё горит». Горилка пенится — бурное выражение радости. Чисто украинское застолье, от души приготовленная еда, щедрость (коза, баран) — всё это напоминает мне Тараса. Сыновья Тараса обучались латыни — потому я и догадалась. «Сынку» — сын по-украински. (Яна Черновская, 10 кл., школа № 1, г. Апатиты Мурманской обл.).

Гоголь относится к первому герою как к истинному казаку, казак обязательно должен любить горелку. (Дмитрий Логвиненко, 7 кл., школа № 39, г. Севастополь).

Собакевич — угрюмый, грубый и невежественный помещик, в каждом слове которого проявляется его тяжёлый нрав. Даже потчuya гостя, он продолжает ругаться и ворчать. (Софья Буздык, 11 кл., лицей № 1, г. Брянск).

В данных репликах проявляется скорее не отношение автора к героям, а характеры самих героев: в перечислении еды из уст Тараса Бульбы есть что-то широкое, удалое, раздольное; сама жизнь его, как та горилка, «играет и пенится, как бешеная», и в этом удалом светлом раздолье видно расположение автора к герою.

Желание же Собакевича поставить на стол целого «гуся, свинью, барана» лишний раз подчёркивает его твёрдую позицию (во всём в жизни), какую-то неуклюжесть, приземистость, необычайную грубую прочность (опять же, во всём). На нерасположение автора к Собакевичу указывает фрагмент, где он «... опрокинул половину бараньего бока...». То, что он «всё обгрыз, обсосал до последней косточки», наводит на мысль о его совсем грубой, почти звериной натуре. (Людмила Антонова, 10 кл., гимназия № 1514, г. Москва)

В этой фразе тоже видна несдержанность героя, его приверженность к материальному, к тому же фраза «обгрыз, обсосал до последней косточки» вызывает ассоциации с животным, для которого еда — основа жизни.

Даже в таких коротких цитатах автор смог передать своё отношение к персонажам — если Тарас Бульба располагает к себе, то Собакевич вызывает брезгливость и неприязнь. (Ольга Гавриш, 10 кл., школа № 200, г. Москва)

И Бульба, и Собакевич считают, еды на столе должно быть много, однако если Тарас требует большого количества еды потому, что это соответствует его широте души, Собакевич ест много, чтобы утолить голод. Таким образом представленное высказывание относится к Собакевичу — это видно по его манере еды — он ест жадно, грубо, ничего не оставляя на тарелке. (Яна Матвеева, 11 кл., центр образования № 654, г. Москва)

В этих высказываниях проявляется отношение автора к героям, так как в Тарасе он видит народный разгул, а в Собакевиче — излишнюю жадность и чрезмерный аппетит. (Ксения Ластушкина, 10 кл., лицей № 52, г. Рязань)

Вторая часть задания оказалась под силу не только старшекласникам.

1. Н. В. Гоголь, «Ночь перед Рождеством»
2. Тургенев «Записки охотника»
3. А. С. Пушкин «Сказки»
4. А. С. Грин «Алые паруса»
5. Ж. Верн «Таинственный остров»
6. И. А. Крылов «Демьянова уха»

Везде разное предназначение описания еды, приёма пищи и разговоров о еде. Например: В (1) это даёт описание украинской кухни, отношение украинцев к еде. Во 2-ом примере Тургенев применяет этот приём для того, чтобы раскрыть характер персонажа, дать описание деревенского быта. В (3) дано описание пиров, богатства, бедности, быта, нравов, отношений. В (4) Грин показывает грубость и толстокожесть жителей Каперны, бедность семьи Асоль. В (5) Ж. Верн описывает жизнь и быт колонистов. В (6) Крылов показывает отношение к этой ухе двух соседей, отношение их друг

к другу, их характеры. (Ирина Костенко, 6 кл., школа «Интеллектуал», г. Москва)

В произведении Лермонтова «Песня про купца Калашникова» описывается царский пир. Царская чаша с вином была символом дружбы и подчинения царю его подданных. Кирибеевич не пьёт этого вина, чем провоцирует царский гнев. (Ирина Костенко, 7 кл., гимназия № 4, г. Курск).

«Дюймовочка» — Г. Х. Андерсен хотел показать, что Дюймовочка очень мало ест и до какой же степени жаден крот. Поэтому он описывает, как Дюймовочка съела ползернышка. (Татьяна Авдеева, 9 кл., центра образования № 548, г. Москва)

Чаще всего участники конкурса писали о произведениях русской классической литературы.

Очень много о еде писал Гоголь, например, в «Старосветских помещиках». Там с невероятной точностью и детальностью описаны блюда. Любовь, собственно, и выражается отчасти в этих блюдах. (Екатерина Зорич, 11 кл., центр образования «Пятьдесят седьмая школа», г. Москва)

Очень много внимания еде уделено в «Старосветских помещиках»: и описание плодовых деревьев, и нескончаемых запасов П. И. в кладовой, и непосредственно обед с огромным количеством домашних блюд. Здесь еда — одна из составляющих рая.

Целой отдельной характеристикой героев еда является в поэме «Мертвые души». Про обед у Собакевича упомянуто выше. За обедом у Манилова у младшего хозяйского сына «обе щеки лоснились жиром», когда он «грыз баранью кость». Какое-то звериное описание трапезы, не совсем похожее на человеческое.

Вся еда Плюшкина состоит из засохшего кулича, что тоже его очень ярко характеризует. Кулич — кушанье, приготовляемое на Пасху. Плюшкин засушил кулич, как засушил свою душу. (Людмила Антонова, 10 кл., гимназия № 1514, г. Москва)

Часто писатели используют описания трапез для изображения контрастов (еда в армии и шикарный стол на обеде в честь Багратиона в «Войне и мире»). У Пушкина описание трапезы заявлено уже в названии «Пир во время чумы», с помощью описаний трапез читатель более глубоко погружается в жизнь Евгения Онегина в одноимённом произведении.

В «Ночи перед Рождеством» и в «Сорочинской ярмарке» Гоголь очень ярко описывает кулинарные пристрастия жителей Малороссии, что позволяет погрузиться в быт, составить своё впечатление о жизни героев произведений. (Анастасия Михайлова, 11 кл., школа № 237, г. Москва)

Г. Р. Державин в одну из од, нарушая традиции классицизма, вводит описание еды, что считается новаторством в творчестве этого поэта. (Ульяна Федорцова, 11 кл., Суземская школа № 1 Суземского района Брянской области)

Феврония из «Петра и Февронии Муромских» собирает крошки хлеба в ладонь, но делает это не от жадности, а от своей набожности. (Яна Матвеева, 11 кл., центр образования № 654, г. Москва)

В «Евгении Онегине» описывается, что ел высший свет Петербурга и что — скромные помещики Ларины. В «Толстом и тонком» написано, какой едой пахло от героев. Подробно описываются трапезы Обломова, нашедшего сытый приют у Пшеницыной. На мой взгляд, это необходимо писателям для того, чтобы описать быт различных групп населения, социальное положение и характеры героев. (Александр Алябухов, 10 кл., школа № 84, г. Самара)

В стихотворениях Пушкина часто возникает мотив дружеской пирушки, раскрывающий единение лицейского братства. Пища и вино в них — проявление склонности к эпикурейству. (Анна Ренард, 11 кл., гимназия № 1543, г. Москва)

«Обломов» (Гончаров) — Обломов у своей возлюбленной пьёт чай и набирает себе много печенья (этим подчёркивается его неловкость и стеснительность).

«Крыжовник» — Чехов показывает, как растение, пища «подчиняет» себе человека, который при этом теряет человеческий облик и становится похожим на свинью.

«Демьянова уха» — басня, где еда символизирует навязчивость хозяина. (Мария Марковская, 11 кл., школа № 1 г. Раменское Московской обл.)

Есть интересные наблюдения над русской литературой XX века.

У Ю. Левитанского есть стихотворение «Воспоминание о сале». Это стихотворение о том, как в Великую Отечественную войну, зимой, когда пора уже было отступать, он с солдатами в окопе ел сало. Быстро, торопясь. Сало было розовое и веснушчатое, «как младенец», говорится в стихотворении. Это странное сравнение сала с ребёнком контрастирует с жестокостью и кровавостью войны. (Наталья Константинова, 10 кл., школа № 10, г. Брянск).

Впечатляет то, как образ еды раскрывается у «лагерных» писателей XX века, демонстрируя через взгляд на пищу героев, голодных и измученных, их трагическое представление о мире (Шаламов, «Колымские рассказы»). В «Верном Руслане» Вадимова — образ всплывающей в сознании пса колбасы; гастрономические мотивы, мысли Шарика о желанной еде в «Собачьем сердце» Булгакова. (Анна Ренард)

В «Собачьем сердце» Шариков определяет людей по тому, что они едят. (Екатерина Иванчик, 11 кл., школа № 1, г. Стародуб Брянской области)

И наконец, многие участники конкурса продемонстрировали хорошее знание зарубежной литературы и понимание того, какие функции в произведениях разных эпох может выполнять описание еды.

Во многих произведениях Чарльза Диккенса («Давид Копперфилд», «Оливер Твист») пища в разные периоды жизни героя необходима, чтобы показать его переход из одной социальной группы в другую. Так, ребёнком Давид ест просроченные пирожные или хлеб, а став взрослым молодым человеком с хорошим достатком, задаёт званые обеды с большим количеством вкусных блюд. Тот же приём используется, например, в произведении

Марка Твена «Принц и нищий» — как различные трапезы в королевских покоях и в бедных лондонских кварталах.

Часто еда или напитки играют довольно важную роль в сюжетной линии произведений или в системе образов — например, в «Вине из одуванчиков» и «Алисе в Стране чудес». (Яна Матвеева, 11 кл.)

«Айвенго» — здесь пир показан как неперемный атрибут любых переговоров. (Данила Пушиной, 8 кл., школа села Старый Кривец Новозыбковского района Брянской области).

В «Дон-Кихоте» Сервантеса граф и графиня, которых встретили Дон Кихот и Санчо Панса, устроили им шикарный ужин в честь его рыцарского звания. Дон Кихот был умилен, а граф и графиня смеялись над ним. (Анастасия Луговая, 9 кл., школа № 36, г. Брянск)

Часто трапеза используется, когда автор, описывая две параллельные жизни, с помощью описания еды показывает контраст между жизнью одного и жизнью другого персонажа. Пример: Марк Твен, «Принц и нищий», или Шарль де Костер, «Легенда об Уленшпигеле». В «Легенде» Костер постоянно описывает еду: простые люди, у которых мало денег, едят бобы, и женщины постоянно придумывают из них новые блюда, чтобы один и тот же продукт не надоел их мужьям. Тут же на страницах книги описывается обед во дворце у знатного, богатого человека: разнообразие и количество блюд поражает воображение. Разумеется, у изображений еды есть и другие цели, например, передать колорит, настроение, быт и традиции времени и народа. В «Легенде» самым ярким персонажем, связанным с едой, несомненно является Ламли Гудзак, и из его уст мы можем узнать всё о еде во Фландрии и вообще в Европе в эпоху Средневековья. Среди множества описаний еды для того, чтобы показать одновременно традиции и контраст между едой разных людей, можно выделить ещё произведение Вальтера Скотта «Айвенго», где особенно запоминается глава, в которой рассказывается об ужине в замке отца леди Ровенны, и известную книгу Марка Твена «Янки при дворе короля Артура», где автор рассказывает скорее всего частично вымышленные, но очень яркие особенности обычаев, этикета и собственно кухни VI века.

Очень во многих произведениях можно встретить красочные и подробные описания кухни, традиций и т. д., и каждый раз автор использует их для более точной передачи своей мысли, как Марк Твен для отражения неравенства между разными слоями общества, Шарль де Костер для отражения быта, обычаев и опять же социального неравенства или как И. Ильф и Е. Петров для ещё одной насмешки над недоступностью пива для людей, не состоящих в профсоюзе. (Мария Химуля, 9 кл., школа № 444, г. Москва)

Задание 3.

Подверглась переделке басня И. А. Крылова «Кот и повар». Используемые цитаты:

О времена, о нравы! (Цицерон)

Ключи, ключи мои! («Скупой рыцарь», А. С. Пушкин)

Карету мне, карету! («Горе от ума», А. С. Грибоедов)

Я гибну — кончено — о Дона Анна! («Каменный гость», А. С. Пушкин)

Ужасный век, ужасные сердца! («Скупой рыцарь», А. С. Пушкин)

Кроме того, можно обнаружить изменённые цитаты из известных произведений.

Я уже 33 года служу поваром и ни разу не видывал... (ср. «Он рыбачил тридцать лет и три года и не слышивал, чтоб рыба говорила» — «Сказка о рыбаке и рыбке», А. С. Пушкин).

О кошки, порожденья крокодилов! — Фраза переделана из фразы «О люди! Порожденья крокодилов!» из трагедии «Разбойники» Шиллера. В России фраза стала популярна после постановки на сцене пьесы А. Н. Островского «Лес, где эти слова декламирует, утрируя шиллеровский пафос, провинциальный актёр Несчастливцев. (Ольга Гавриш, 10 кл.)

... Я никогда и двух стихов не написал (Ср. «и никогда в жизни я не сочинил даже двух стихов» — «Братья Карамазовы», Ф. М. Достоевский). «И помнил, хоть не без греха, / Из Энеиды два стиха». (Ульяна Федорцова, 11 кл., школа № 1, г. Брянск)

Драма — род литературы, создаваемый для постановки на сцене; в драме всё действие не длится долго, произведение построено на конфликте (противоборстве), в котором прямо или косвенно участвуют все герои. (Юлия Булкина, 11 кл., школа № 59, г. Брянск). В отличие от эпоса события в драме разворачиваются в настоящем времени. (Анастасия Климовцова, 11 кл., Погарская школа № 2, Брянская обл.) Драма в узком смысле — это пьеса с острым конфликтом, который не так возвышен, как трагический, но нередко тоже завершается гибелью или поражением главного героя.

Для драмы характерны эмоциональные реплики героев, некоторая пафосность, для того чтобы вызвать сопереживание, сострадание, «живой» диалог со зрителем. (Лариса Василенкова, 10 кл., школа № 11, г. Брянск)

Басня — это краткий, стихотворный (а иногда прозаический) рассказ — аллегория нравоучительной направленности. Нравоучительность в басне, в отличие от притчи, не наставляет, а иронически и сатирически высмеивает дурные поступки или явления. Героями басен часто являются звери, птицы и растения. Этот жанр литературы был известен ещё в античности (Древняя Греция — Эзоп), возродителем басни в 17 веке стал Ж. де Лафонтен, а в 18 веке басня появилась и в России, но наибольшей популярности она достигла при И. А. Крылове. (Светлана Артеева, 8 кл., гимназия № 1544, г. Москва) Перевод из жанра басни в жанр драмы подразумевает изменение структуры текста и ограничивает возможность высказывания точки зрения автора, что в басне очень важно. (Евгения Авилова, 11 кл., гимназия № 1514, г. Москва)

Смысл перевода басни в драму в том, что часто в основе басни лежат какие-то драматические события. И хотя о них часто написано в шут-

ливой форме, тем не менее они бывают достаточно серьёзны и при некотором изменении уже не вызывают у читателей откровенной улыбки. (Екатерина Мельниченко. 10 кл., школа № 64, г. Брянск).

Юмористическая окраска постановки объясняется умышленной драматизацией и преувеличением серьёзности незначительного и банального происшествия. (Анастасия Михалина, 11 кл., Супоневская школа № 1 Брянского района Брянской области).

Вот наиболее удачные басни, прозаические и стихотворные, сочинённые участниками конкурса.

1. Гепард и черепаха

Однажды гепард и черепаха встретились, и гепард сказал: «Давай соревноваться в беге!». «Давай!» — сказала черепаха. Вот начали они соревноваться, гепард уже далеко убежал, а черепаха только от «старта» на полметра отползла. Гепард бежал и не заметил дерева и врезался в него, потерял сознание. А черепаха, пока гепард лежал без чувств, доползла до финиша первой.

Не надо торопиться, «Тише едешь, дальше будешь», но этого гепард не понял, за то и поплатился.

(Дмитрий Агафонов, 7 кл., гимназия № 1505, г. Москва)

2.

Лиса, ложась в кровать,
Ругалась на медведя, что мешал ей спать.
Сама ж вчера, устроив шум большой,
Спать не дала соседям.
Сей басни смысл такой:
Ошибки замечать мы рады у других,
А у себя — не видим их.

(Марина Белянова, 7 кл., школа № 985, г. Москва)

3. Два зайца

Был у зайца славный дом
Под развесистым кустом.
Под кустом он ел и пил,
Редко далеко ходил.
Слышит зайка: «Тук, тук, тук.»
К зайчику стучится друг.
«Дом мой волком разорён,
Можно поживу в твоём?»
Заяц мой нахмурил брови:
«Не хочу гостей я в доме.»
Развернулся его друг,
И ушёл он быстро вдруг.
Но настала осень.
Куст листочки сбросил.

Заяц горем сим разбит.
К другу в гости он спешит.
Но друг нахмурил брови:
«Не хочу гостей я в доме.»

Руку ты подай другому,
Он потом подаст тебе,
Не останешься без дома,
Не окажешься в беде.

(Зинаида Антонова, 8 кл., гимназия № 1515, г. Москва)

4. Хвастливая ворона

Летел по лесу соловей
И заливался дивной песней,
Что восхищала всех зверей,
И не было её чудесней.
Ворона, слыша этот звук,
Всем похвалам зверей дивилась:
«Да разве он ласкает слух?!
Скажите мне, друзья, на милость!
Вот то ли дело я пою. . .
И, говоря про соловья, —
Похуже он поёт меня!
На ветку дуба забралась
Тщеславная хвастунья-птица,
Открыла рот и залилась
Своею песнею певица.
Раздался смех и возмущенье.
Орёт ворона во всё горло!
Но та, не чувствуя смятенья,
Орёт всю ещё упорней.
И вот летят грибы да шишки,
И, со стыдом своим мирясь,
Ворона быстро замолчала
И восвоися убралась.
Не стоит попусту хвалиться,
И дело своё нужно знать:
Петь уметь нужно, коль певицей
Себя захочешь ты назвать!

(Екатерина Трохина, 8 кл., центр образования № 548, г. Москва)

5. Про Ежа

Как-то рано поутру
Во сосновом во бору
Потихоньку, не спеша,
Тихо листьями шурша,
По тропинке, вдоль холмов,

Ёж искал себе грибов.
Долго по лесу бродил,
Ничего не находил.
Вдруг увидел на опушке
Долгожданную чернушку.
Оглянулся Ёж вокруг,
Не поверишь, милый друг,
Вот опушка, так опушка,
Где травинка, там чернушка.
Тут он радостно сказал:
«Вот тебя-то я искал».
Миг прошёл, и гриб уже
Гордо едет на еже.
И, набрав грибов с собой,
Тихо он побрёл домой.
Его ноша не легка,
И уже болят бока.
Той осеннею порой
Брёл Медведь к себе домой.
Подойдя к Ежу поближе,
Произнёс: «Кого я вижу!
Да, Колочий, не узнал.
Как пенёк с грибами стал.
Брат, позволь тебе помочь?»
Ёж ответил: «Лапы прочь!
Справлюсь сам. Ступай, иди.
Не мешай мне на пути!»
Косолапый отошёл,
Мимо Ёж его прошёл.
Полдень, солнышко сверкает
И лучи свои бросает
Наземь, на верхушки древ,
Всё своим теплом согрев.
Вдалеке шумят ручьи.
Свищут в небе соловьи.
А в бору, присев в теньке,
Плачет Ёж наш на пенёке:
«Бедная моя спина!
Как болит, болит она!
Все грибы я по дороге
Растерял, устали ноги.
Вот теперь сажу ни с чем
И грибочков не поем,
Косолапого обидел,
Лучше б он меня не видел.
Ах какой я был глупец.

Понял, понял наконец,
Как я плохо поступил
И каким я грубым был».
Ёж несчастный без грибов
Слез с пенёка и был таков.

Мораль:

Гордость, жадность — всё порок,
Никогда не будут впрок.

(Анастасия Фоменко, 9 кл., школа №1028, г. Москва)

6. Соловей и петух

Однажды ранним утром средь ветвей
Сидел уныло серый соловей.
Вдруг подлетел к нему петух и говорит:
«Ну что же ты за птица?
Тебе вовек со мною не сравниться!
Хоть всю окрестность разом облети —
Меня прекрасней всё же не найти.
Тебе ль со мной сравниться в оперенье?
Да и в прекрасном голосе моём?
И ты находишься в глубоком заблужденье,
Что красоту все видят в пении твоём!»
Вдруг соловей запел, и чудным пеньем тем
Вмиг вся окрестность огласилась,
И сердце петуха в волнении забилося.

* * *

Ведь настоящий гений тот,
Кто за него себя не выдаёт!

(Анна Бочарова, 9 кл., центр образования № 57, г. Москва)

7.

Вот как-то раз Волчиха
Купила сарафан.
Красивый он, нарядный,
И на груди — карман.
Увидев то, Лисица,
Вся зависти полна,
Решила всё испортить —
Такая вот она.
Подстроила ловушку
Соседке у дверей,
Большую лужу с грязью
Листвой прикрыв скорей.
Волчиха рано утром
На рынок собралась,
(Ей помогла удача) —

Перешагнула грязь.
Лисица, разозлившись,
Пустилась за ней в путь,
Не вовремя споткнулась —
И в грязь пришлось нырнуть.
А смысл этой басни
Запомните, друзья —
Чтоб в ямы не попасться,
Их рыть другим нельзя!

(Виктория Гусева, 9 кл., школа № 4, г. Фрязино Московской обл.)

8.

Он ел, и слёзы в пасть текли,
И всё его жалели львы,
Гиены, тигры, но, увы,
Ужасно слёзы в пасть текли.
Наш крокодил был доброхот,
Мечтал из тины пить компот.
Но есть так хочется, увы!
И плачет. Как жалеют львы!
Но даже плача, всё же ест,
Не пожалеет, съест в присест.

(Анна Богатырева, 11 кл., гимназия № 1514, г. Москва)

9. Лиса и Воробей

Однажды Воробей решил, что он павлин.
Что он прекрасен и такой один.
И хвастаться он начал на весь свет,
Что никого красивей вовсе нет.
О том услышала лиса,
Подумала: «Вот чудеса!
Прекрасен он. . . Проверить нужно:
Красивей он внутри или наружно. . .»
Не долго ей пришлось его искать:
Он на полянке хвастался опять.
Лиса ему сказала: «О, мой друг!
Да ты, смотрю, прекрасней всех вокруг,
Как бы смириться звери ни пытались,
У них к тебе одно лишь чувство — зависть».
Поверя ей, терял он осторожность.
Лиса, используя свою возможность,
Набросилась и съела вмиг его.
Он был красив, что не спасло его.

Мораль:

Будь он не так прекрасен,

Сам для себя не был бы так опасен.

(Ксения Ластушкина, 10 кл., лицей № 52, г. Рязань)

10. История одной мухи.

Сидели две мухи около озера и жужжали о жизни, как вдруг одна муха, случайно посмотрев на водную гладь, тут же отскочила, испугавшись. «Это же надо было родиться таким уродливым созданием! — насмешливо прожужжала она, глядя на своё же отражение. — В жизни таких не видела!». Другая муха была удивлена тем, что прожужжала её подруга: «Это же ты, муха! Ты видела своё отражение!». Муха ей не поверила, сказав, что краше её нет существа, что-то прожужжала тихо и невнятно, и наступило молчание. В попытках снова убедиться в том, что это ужасное отражение вовсе не она, она снова посмотрела в водную гладь. Но там она увидела не только то ужасное существо, но и огромную жабу за ним. Мухе стало смешно, что глупое и чудовищное, по её мнению, существо даже не видит угрозы. «Я не только не такая уродливая, но ещё и умная в отличие от **этого**», — подумала она. Спокойно обернувшись и увидев перед собой жабу, она поняла, что на самом деле она и есть то самое существо. . . глупое и слепое.

Многие люди пытаются убежать от не всегда приятной реальности, но она всё равно их настигает, нанося их жизни сокрушительный удар.

(Мария Сидоренко, 10 кл., гимназия № 1544, г. Москва)

11.

Случилось как-то школьнику попасть
на Ломоносовские игры.

Вот где раздолье для ума! Любому школьнику — мечта.

Но наш герой, с рождения упрямый, и счастья своего не оценив —

А школьник, к слову, был ревнив, упрям и очень непоседлив, —

Решил в работе пошутить, и, поместив туда свой стих, домой

спокойненько поехал.

Однако строгое жюри, сей шутки вынести не в силах,

Работу школьника свело своей оценкою в могилу.

* * *

Мораль у басни всем известна —

Для всякой шутки — своё место.

(Бучко Даниил, 11 кл., школа № 2, г. Старый Оскол Белгородской обл.)

Задание 4.

Главный герой Татьяны Толстой рассуждал так: «. . . на всё наука должна быть, али сказать, система. Чтобы не тыркаться без толку туда-сюда, а сразу — пошёл и взял. А то у тестя Гоголь рядом с Чеховым стоял, — сто лет ищи, не найдёшь. . .» Нам, конечно, понятно, что двух классиков можно поставить на одну полку, но Бенедикт до женитьбы книг не читал и, попав в библиотеку тестя Кудеяра Кудеярыча, конечно, растерялся. Герой сначала стал читать всё подряд, а затем решил навести порядок в библиотеке.

На одну полку поставил книги, в названии которых «упоминаются цвета, или у автора «цветная» фамилия». (Полина Киргинцева, 11 кл., школа № 2010, г. Москва)

На следующую полку попали те названия и фамилии, в начале которых повторяются буквосочетания.

Отдельно стоят авторы, фамилии которых имеют отношение к названиям животных.

Далее следуют фамилии, которые ассоциируются с растительным миром.

После располагается ряд авторов, «в фамилиях которых встречаются названия различных частей тела» (Стелла Михайлова, 11 кл., школа «Интеллектуал», Москва).

И, наконец, особая полка отведена книгам, в названии которых есть союз *и*.

Согласившись с логикой героя «Кыси», расставим оставшиеся книги по полкам так: на первую попадут «Алые паруса» и «Белый пароход»; на вторую — Гоголь; на третью — Волков; на четвертую — Заболоцкий, Пастернак, Цветаева; на шестую «Толстый и тонкий», «Принц и нищий». А Лебедев-Кумач мог бы оказаться на двух полках: «как на третьей («лебедь»), так и на первой («кумач» — ярко-красного цвета)» (Мария Васильева, 11 кл., центр образования № 1158, Москва). Впрочем, некоторые и Пастернака готовы отправить на пятую полку, к Хвостенко: «Пастернак — пасть» (Вячеслав Муравьев, СМАЛ, Самара). Есть ещё одно любопытное предложение: «Гоголь — 3 полка, но если учитывать, что Гоголь изначально писал под псевдонимом Алов, то его можно также определить на 1 полку». (Янина Бородина, 10 кл.)

Перебирая книги, Бенедикт с ужасом думал: «Так что же: всё прочитал? А теперь что читать? А завтра? А через год?» К счастью, многие участники Турнира имени М. В. Ломоносова сумели показать, что запас книг не ограничивается библиотекой Кудеяра Кудеярыча, заполнив седьмую полку. Подобрать подходящие книги можно, конечно же, разными способами. Во-первых, можно взять те произведения, в названии которых упоминается любой материал:

«Медный всадник», «Князь Серебряный», «Гранатовый браслет», «Волшебник изумрудного города» (Наталья Модина, 11 класс, школа № 1, г. Раменское Московской обл.);

«Медный всадник», «Князь Серебряный», «Бычок-смоляной бочок», «Каменный гость», «Снежная королева», «Песочный человек», «Вино из одуванчиков» (Дарья Скоробогатова, 11 кл., центр образования № 57, Москва).

Во-вторых, можно группировать те книги, что связаны только с «металлическими» корнями либо в заглавиях которых значатся металлы или сплавы:

«Медный всадник» (А. С. Пушкин), «Князь Серебряный» (А. К. Толстой), «Серебряный клин» (Глен Чарльз Кук), «Сладкозвучный серебря-

ный блюз» (Глен Чарльз Кук), «Серебряный осёл» (Владимир Лещенко), «Серебряный голубь» (Андрей Белый), «Пенсне в золотой оправе» (Артур Конан Дойл), «Золотой каньон» (Джек Лондон), «Золотой мак» (Джек Лондон), «Золотой жук» (Эдгар Аллан По), «Золотой пруд» (А. С. Грин), «Медный страж» (Александр Прозоров) (Полина Киргинцева, 11 кл., школа № 2010, г. Москва);

«Стальное горло» (М. А. Булгаков), «Как закалялась сталь» (Н. Островский), «Золотое кольцо России», собрание сочинений И. Сталина, «Поэзия серебряного века» (Полина Лосева, 11 кл., школа «Интеллектуал», г. Москва).

Сюда же могут попасть:

«Золото инков», «Приключения Буратино, или Золотой ключик» (Стелла Михайлова, 11 кл., школа «Интеллектуал», г. Москва);

«Железный поток» А. Серафимовича, учебник «История. Железный век» (Мария Марковская, 11 кл., школа № 1 г. Раменское Московской обл.)

«Золотой телёнок», «Стойкий оловянный солдатик», «Сталинградская битва» (Евгения Петрушова, 11 кл., центр образования № 1811, г. Москва);

«Золотая цепь» Грина, «Сказка о золотом петушке» Пушкина (Анна Петухова, 11 кл., центр образования № 1883, г. Москва);

«Золотой горшок» Гофмана, «Серебряные коньки» Мери Мэйп Додж (Анна Ренард, 11 кл., гимназия № 1543, г. Москва);

Железников, «Дюралевое небо», «Огонь, вода и медные трубы» (Екатерина Тортунова, гимназия № 1514, г. Москва);

«Хозяйка медной горы», «Серебряное копытце» (Вероника Юрченко, 11 кл., школа «Интеллектуал», г. Москва);

мадам де Сталь (Руднева Мария, 11 кл., школа № 192, г. Москва).

Приводить весь список книг, попавшихся под руку Бенедикту, с указанием авторов, конечно, смысла не имеет: большинство из них хорошо знакомо всем.